Проблематика диалектики тела и сознания в новейших научно-фантастических сериалах

О.В. Строева

кандидат философских наук, доцент

УДК 130.2

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются научно-фантастические сериалы новейшего времени в контексте философской проблематики связи тела и сознания. Для анализа используется синтез теоретического знания и феноменологического, психоаналитического, нейрофизиологического, а также кибернетического опыта. Перспектива разработки искусственного интеллекта, включая попытки «пробуждения» самосознания у роботов, актуальны в настоящее время не только для научной фантастики, но и для реальной действительности, что и объясняет высокий рейтинг современной кинопродукции в жанре «киберпанк».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

научная фантастика, тело, сознание, феноменология, киберпанк

¹ Картезианство (от имени Декарт или Картезий) подразумевает параллельность и независимость мира ума и мира материи, каждый из которых можно изучать независимо друг от друга. Декарт довел до логического завершения дуализм Платона и заложил основы субъективистской тенденции, доведенной в дальнейшем до определенной крайности И. Кантом. Э. Гуссерль развил картезианский принцип догматического сомнения в феноменологии, создав метод феноменологической редукции для выхода в сферу трансцендентального поля чистого «Я». — Прим. авт.

Проблема диалектики сознания и тела в философском дискурсе предстает как конфликт классической и неклассической парадигм. Классическая философия традиционно базируется на картезианстве¹, где сфера сознания служит онтологической основой и первоочередным интересом для анализа. Неклассическая парадигма акцентирует внимание на теле как источнике экзистенциальных переживаний, позволяющем человеку ощущать свое пребывание в мире. Многие современные философы, видят зачатки «философии жизни» в «Этике» Спинозы, пытаются привлечь внимание к роли тела (в противовес Декарту) при самоопределении личности. В частности, Ж. Делез развивал концепцию «складки» или «великой идентичности Б. Спинозы и Ф. Ницше»², имея в виду, что идея телесности, высказанная Спинозой, была доведена до логического завершения в работах Ницше. И если, опираясь на скептицизм Декарта, тело и чувственное познание в целом представлены как место иллюзий, то у Ницше именно сознание и порождающая его аполлоническая стихия производят иллюзии, а властью обладает тело. Дионисийская стихия, раскрепощающая тело, позволяет человеку максимально быть открытым миру³. Таким образом,

³ Карцев И. Жиль Делез. Введение в постмодернизм. М.: «ОГНИ ТД», 2003. С. 194–204.

³ Ницше Ф. *Ессе Homo* / Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6, 2009. 408 с.

⁴ Подорога В.А. *Феноменология тела*. — М.: Ad Marginem, 1995. 344 с.

⁵ Делез Ж., Гваттари Ф. *Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 25.

⁶ Reggia J., Katz I G. and Davis G. (2018). *Humanoid Cognitive Robots That Learn by Imitating: Implications for Consciousness Studies* // *Frontiers in Robotics and AI*. V. 5, Article 1. P. 1–12.

понятия Добра и Зла превращаются из трансцендентальных категорий в эмпирические модусы, что ведет к новой морали, переосмыслению ценностей и так далее.

В XX веке «телесность» всесторонне была изучена французскими философами, которые акцентировали внимание на переживании тела как плоти или «самости», отличной от всех других объектов физического мира. Эстетика постмодернизма, основанная на постфеноменологии М. Мерло-Понти (Maurice Merleau-Ponty), Ж.-Л. Нанси (Jean-Luc Nancy), Ж.-Л. Марьона (Jean-Luc Marion), также использует категорию тела как ключевую в своем дискурсе. Концепцию тела как порога или границы, а также топологического ландшафта предлагает в своих работах российский философ В.А. Подорога⁴. В свою очередь, Ж. Делез развивает концепт тела как иерархию сил, называемых активными и реактивными. В контексте его философии жизнь — это экспериментирование (техногенное творчество) и вечное становление телесного опыта. Из этой установки возникло понятие «тела без органов»⁵, противопоставленное телу как организму. В целом эта традиция тесно переплетается с психоаналитическими исследованиями, где роль тела играет важнейшую роль в становлении индивидуального «Я». «Стадия зеркала» (то есть, знакомство со своим отражением в зеркале и соотнесение его с собой), описанная Ж. Лаканом, сегодня служит главным критерием наличия самосознания у ребенка, животного или робота.

Искусственный интеллект

При современном развитии высоких технологий научный интерес к диалектике сознания и тела приобретает особую актуальность в контексте разработки искусственного интеллекта. Разработчики «разумных» роботов обращают внимание на то, что процесс создания искусственного интеллекта происходит на стыке кибернетики, нейрофизиологии и феноменологии. Желание научить роботов мыслить и действовать по-человечески, что предполагает, в первую очередь, развитие сложных когнитивных процессов, основанных на причинно-следственных связях, уже приводит ученых к успешным результатам⁶. Добиться того, чтобы роботы не просто выполняли сложные задачи, а обрели самосознание, — одна из важнейших целей, постепенно реализуемых современной наукой.

В кинематографе тема взаимоотношений сознания и тела в различных проектных конфигурациях, от роботов-андроидов до клонирования биологического тела, активно эксплуатируется в новейших сериалах, например, «Черное зеркало» (2011),

(человеческого бытия) традиционно связывается философами с проблематикой смерти, конечности и небытия, то есть с телесной сущностью. Однако современная наука стремится продлить жизнь человеку, избежать старения, заменить тело (если не полностью, то частично) с помощью биотехнологий, и, в итоге, попытаться преодолеть смерть. Но в художественном осмыслении вечная жизнь в фантастических мирах будущего создает огромное количество проблем для человека: усугубляет социальное неравенство, позволяет безнаказанно совершать преступления и т. д. «Не структурируемый больше полярностью публичного и приватного, киборг определяет собой технологический полис, основанный отчасти на революции социальных отношений внутри ойко́са, дома. Природа и культура преобразуются: первая не может быть больше ресурсом для усвоения или поглощения последней. Отношения, обосновывающие формирование целостностей из частей, включая полярность и иерархическое господство, оказываются под вопросом в мире киборгов»¹¹.

¹¹ Харауэй Д. Манифест киборгов // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=598935&p=1>. (дата обращения: 02.04.2018).

¹² Название жанра «киберпанк» происходит от смешения двух английских слов *cybernetics* (кибернетика) и *punk* (панк). Киберпанк представляет собой жанр научно-фантастической антиутопии, описывающий упадок человеческой культуры в условиях высокого технологического развития.

Разрушение границы между человеком и машиной, естественным и искусственным телом, физическим и нефизическим, реальным и виртуальным является одной из главных проблем фильмов жанра «киберпанк» (*cyberpunk*)¹². В сериале «Электрические сны Филиппа К. Дика», в эпизоде “Real Life”, героиня, служащая в полиции, подключается к виртуальной реальности, где она живет и действует в другом времени в образе мужчины, который разработал устройство для перехода в виртуальность. Она теряет ощущение своего реального «Я», так как граница между действительностью и виртуальностью стирается. Не понимая, какое тело для нее на самом деле реально, она решает убить виртуального двойника, но ошибается в выборе и умирает в действительности.

С появлением интернета, социальных сетей наличие виртуального тела для современного человека перестало быть фантастикой. Зависимость от пребывания в виртуальной реальности обсуждается сегодня психологами и нейрофизиологами. С точки зрения психоанализа, наличие виртуального двойника — это проявление архетипа «маски» Юнга, что также связано с понятием «социальное тело» и необходимостью соотносить себя с образом, востребованным обществом. Гипертрофированная ситуация зависимости от оценок в социальных сетях также показана в одном из эпизодов сериала «Черное зеркало», где виртуальный рейтинг влияет на образ жизни и материальный статус человека.

нравственному совершенствованию, сколько, судя по всему, к его дезинтеграции и деградации. Искусство с его пророческой миссией демонстрирует модели возможного развития событий и непоправимых последствий, но современные техногенные тенденции указывают со всей очевидностью на то, что эпоха постгуманизма уже началась, и на наших глазах происходит реалистичное воплощение самых невероятных сценариев, созданных в мире научной фантастики. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.
2. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В.А. Подороги. — М.: Логос, 1997. — 264 с.
3. Карцев И. Жиль Делез. Введение в постмодернизм. — М.: ОГНИ ТД, 2003. — 232 с.
4. Ницше Ф. Ессе Homo / Полное собр. соч.: в 13 т. Т. 6, 2009. — 408 с.
5. Подорога В.А. Феноменология тела. — М.: Ad Marginem, 1995. — 344 с.
6. Харауэй Д. Манифест киборгов // URL.: <https://www.litmir.me/br/?b=598935&p=1> (дата обращения: 02.04.2018).
7. Reggia J., Katz G. and Davis G. (2018). Humanoid Cognitive Robots That Learn by Imitating: Implications for Consciousness Studies // *Frontiers in Robotics and AI*. V. 5, Article 1. — P. 1–12.
8. Sparrow T. Plastic bodies. Rebuilding Sensation after Phenomenology. — London: Open Humanity Space, 2015. — 292 p.
9. Takeno J. (2013). Creation of a Conscious Robot. — Singapore: Pan Stanford. — 257 p.

REFERENCES

1. Deleuze J., Guattari F. Anti-Edip. Kapitalism i schizophrenia [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. — Ekaterinburg: U-Factoria, 2007. — 672 p.
2. Deleuze J. Skladka. Leibniz i barokko [The Fold. Leibniz and the Baroque] // General edition and post. V.A. Podoroga. — Moscow: Logos, 1997. — 264 p.
3. Kartsev I. Gilles Deleuze. Vvedenie v postmodernism [Introduction to postmodernism]. — Moscow: «OGNI TD», 2003. — 232 p.
4. Nietzsche F. Ecce Homo / Complete Works in 13 volumes. V. 6, 2009. — 408 p.
5. Podoroga V. Fenomenologhia tela [Phenomenology of the body]. — M.: Ad Marginem, 1995. — 344 p.
6. Haraway D. Manifest kiborgov [Cyber Manifesto] // URL.: <https://www.litmir.me/br/?b=598935&p=1> (date of access: 04.02.2018).
7. Reggia J., Katz G. and Davis G. (2018). Humanoid Cognitive Robots That Learn by Imitating: Implications for Consciousness Studies // *Frontiers in Robotics and AI*. V. 5, Article 1. — P. 1–12.
8. Sparrow T. Plastic bodies. Rebuilding Sensation after Phenomenology. — London: Open Humanity Space, 2015. — 292 p.
9. Takeno J. (2013). Creation of a Conscious Robot. — Singapore: Pan Stanford. — 257 p.

Mind-Body Dialectics in the Latest Science Fiction TV-Series

Olesya V. Stroyeva

PhD (Philosophy), Associate Professor, GITR

UDC 130.2

ABSTRACT: The article is devoted to the analysis of the latest science fiction series in the context of the mind-body philosophical problems. The synthesis of theoretical knowledge and empirical science (phenomenological, psychoanalytic, neurophysical and cybernetic experience) is used for the analysis. Prospects for the development of artificial intelligence, including the issue of creating self-conscious robots, unfold not only in science fiction but also in reality thus causing the high ratings of the cyberpunk genre. The destruction of the boundary between man and machine, natural and artificial body, physical and non-physical, real and virtual, is the key point of the newest series *The Black Mirror*, *Electric Dreams of Philip K. Dick*, *Altered Carbon*, *Westworld*. Mind-body dialectics in philosophy construed by R. Descartes and B. Spinoza, further developed by phenomenologists, is actualized today in the context of technological development. Despite the insights and warnings of science fiction writers, scientists seek for making the breakthrough in the invention of an “artificial man”. This tendency is caused, first of all, by the desire to conceive the arrangement of human consciousness: how it is generated by matter — the network of neurons of the brain. Solving this philosophical dilemma inevitably leads to unpredictable consequences and radical changes in the development of civilization. Nevertheless, this step is fatal in the general tendency of demiurgy and mimesis, which underlie all the cultural, creative and aesthetic activities of mankind. The author comes to the conclusion that cinema demonstrates models of the possible development of events and the consequences of technogenic tendencies, while the reality clearly indicates that the era of posthumanism has already begun, and we’re witnessing the most incredible scenarios created by the world of science fiction.

KEY WORDS: science fiction, body, consciousness, phenomenology, cyberpunk